

Огарков Василий Васильевич

**Воронцовы, их жизнь и
общественная деятельность**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В19

В19 **Василий Васильевич О.**
Воронцовы, их жизнь и общественная деятельность / Огарков Василий Васильевич – М.: Книга по Требованию, 2022. – 98 с.

ISBN 978-5-521-26034-8

ISBN 978-5-521-26034-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Вступленіе	5
----------------------	---

Г Л А В А I.

Начало карьеры Воронцовых	7
-------------------------------------	---

Г Л А В А II.

Михаилъ Воронцовъ—великій канцлеръ. .	20
---------------------------------------	----

Г Л А В А III.

Въ „Золотой“ Екатерининскій вѣкъ	30
----------------------------------	----

Г Л А В А IV.

Примѣрные братья	39
----------------------------	----

Г Л А В А V.

Кары и милости	53
--------------------------	----

Г Л А В А VI.

Знаменитѣйшій изъ Воронцовыхъ	64
---	----

Г Л А В А VII.

Мирная дѣятельность	73
-------------------------------	----

Г Л А В А VIII.

Кавказская эпопея	85
-----------------------------	----

Л и т е р а т у р а.

- 1) „Архивъ князя Воронцова“ (томы I—XXXVII).
 - 2) „Исторія Россіи“ *С. М. Соловьева*.
 - 3) „Двадцать пять лѣтъ на Кавказѣ“ *А. Л. Зиссермана*.
 - 4) „Дворянскіе роды, внесенные въ общій Гербовникъ Всероссийской Имперіи“ графа *А. Бобринскаго*.
 - 5) „Исторія войны и владычества русскихъ на Кавказѣ“ *Н. Дубровина*.
 - 6) „Исторія Екатерины II“ *Вильбасова*.
 - 7) „Замѣчательныя богатства частныхъ лицъ въ Россіи“ *Е. П. Карновича*.
 - 8) „Русскіе уголовные процессы“ *А. Любавскаго*.
 - 9) Сочиненія *А. С. Пушкина*.
 - 10) „А. С. Пушкинъ“ *Анненкова*.
 - 11) *Н. Костомаровъ*: „Фельдмаршалъ Минихъ“ и „Цесаревна Елисавета Петровна“.
 - 12) *А. Брикнеръ*: „Семейная хроника Воронцовыхъ“, „Жизнь Петра III“ и др.
 - 13) „Русскіе бывшіе дѣятели“ *Баумана*.
 - 14) „Записки Одесскаго Общества Исторіи и древностей“.
 - 15) Новороссійскій календарь на 1863 г.
 - 16) „Мировичъ“ *Дамилевскаго*.
 - 17) Журналы: „Русскій Архивъ“ и „Русская Старина“ (статьи *Рябинина*, *Филлипсова*, *Фелькнера*, *Щербинина*, *Маевского*, „Дневникъ *Храповицкаго*“, „Записки *Гарновскаго*“, „Русскіе Избавники“ *Гельбига* и мн. др.), „Вѣстникъ Европы“, „Русскій Вѣстникъ“, „Военный Сборникъ“, „Историческій Вѣстникъ“ и др.
 - 18) Газеты: „Кавказъ“, „Иллюстрированная Газета“ и др. И многое другое.
-

ВСТУПЛЕНИЕ.

Въ числѣ фамилій, представители которыхъ занимали за послѣднія полтора столѣтія высокія государственныя должности и отличались талантами, на одномъ изъ самыхъ первыхъ мѣстъ стоитъ родъ Воронцовыхъ, давшій нашему отечеству замѣчательныхъ дѣятелей. Достаточно назвать знаменитаго президента Россійской Академіи княгиню Дашкову (урожденную Воронцову), искуснаго дипломата Семена Романовича и дѣятеля недавно минувшаго времени, князя Михаила Семеновича, чтобъ видѣть, на какихъ разнообразныхъ поприщахъ заслуженно прославились представители помянутой фамиліи. Рѣдкая для своего времени образованность, самостоятельность и энергія, большіе таланты и трудолюбіе—составляли, передаваясь преемственно, удѣлъ многихъ Воронцовыхъ, а въ особенности тѣхъ, которымъ посвященъ нашъ очеркъ: канцлера Елисаветы—Михаила Иларіоновича, его племянниковъ Александра и Семена Романовичей и сына послѣдняго—князя Михаила Семеновича.

Если мы обратимъ вниманіе на условія, при которыхъ приходилось жить и дѣйствовать Воронцовымъ, то должны признаться, что въ атмосферѣ лести и угодничества, въ раболовной обстановкѣ, окружавшей фаворитовъ и «случайныхъ» людей тогдашняго времени, и притомъ въ странѣ, гдѣ «почти не было общественнаго мнѣнія» (по выраженію автобіографической записки графа Александра Воронцова) самостоятельность убѣжденій и отсутствіе льстивой угодливости составляли несомнѣнно рѣдкое и высокое достоинство. Способность «съ улыбкою говорить правду государямъ», да еще такимъ, какъ Павелъ I, нельзя не считать доказательствомъ душевной стойкости. А между тѣмъ въ братьяхъ Александрѣ и Семенѣ Воронцовыхъ мы несомнѣнно встрѣчаемъ эти черты характера, которыми можетъ быть въ значительной степени объясняются превратности и неудачи ихъ карьеры: холодное отношеніе къ братьямъ Екатерины II,—не переваривавшей суроваго и стойкаго нрава Александра Романовича и какъ извѣстно тяготившейся Дашковой,—а также и суровыя мѣры императора

Павла I по отношенію къ Семену Романовичу, послѣдствія которыхъ къ счастью быстро были заглажены вскорѣ воцарившимся Александромъ I.

Безкорыстіе, столь рѣдкое въ то время, составляло одну изъ симпатичныхъ сторонъ изображаемыхъ нами Воронцовыхъ. И на этомъ съ отрадою отдыхаетъ историческій обозрѣватель той эпохи, когда повальная корысть обуяла всѣхъ сверху до низу, когда казенныя деньги безцеремонно смѣшивались съ собственными и грабежъ казны для личнаго обогащенія въ той или другой формѣ былъ однимъ изъ распространенныхъ явленій.

Но отмѣченныя выше достоинства героевъ настоящаго очерка не исключали существованія въ нихъ недостатковъ. Нѣкоторыя привычки и понятія, всасывающіяся съ молокомъ матери и упорно поддерживающіяся всѣмъ строемъ окружающей жизни, провожаютъ человѣка до могилы. И какъ намъ теперь кажутся несправедливыми и жестокими многіе взгляды и привычки прошлаго, такъ вѣроятно и наши собственные отношенія къ окружающимъ насъ явленіямъ, — нашъ умственный и нравственный обиходъ, — покажутся потомкамъ варварскими.

Если мы съ этой точки зрѣнія посмотримъ на лицъ, которымъ посвященъ этотъ очеркъ, то увидимъ, что, обладая въ слабой степени нѣкоторыми изъ недостатковъ своего времени, вѣѣвшимися такъ сказать въ людей органически, — Воронцовы далеко превосходили современниковъ своими достоинствами. Графы Александръ и Семень Романовичи, какъ дѣятели главнымъ образомъ миновавшаго столѣтія, когда въ обществѣ еще очень робко и пугливо раздавались голоса противъ крѣпостнаго права, — не могли горячо сочувствовать освободительнымъ тенденціямъ, ссылаясь между прочимъ и на неподготовленность «раба» къ освобожденію. Но и они возмущались многими явленіями крѣпостничества и въ особенности продажею отдѣльных крестьянъ. А сынъ Семена Воронцова — князь Михаилъ Семеновичъ, какъ въ этомъ, такъ и въ другихъ вопросахъ былъ однимъ изъ убѣжденныхъ членовъ небольшого передового кружка людей во время Императора Александра I и какъ извѣстно подалъ въ это царствованіе вмѣстѣ съ Каразинымъ и др. записку объ освобожденіи крестьянъ.

Въ странахъ гдѣ, благодаря историческимъ условіямъ, во главѣ народа поставлены высшіе классы, нельзя не отмѣтить какъ благопріятное обстоятельство тотъ фактъ, что нѣкото-

рые представители этих классов сознают свои обязанности по отношенію къ обществу и искренно проводятъ въ своей дѣятельности правило «noblesse oblige». Этотъ принципъ всегда былъ на виду у лучшихъ представителей рода Воронцовыхъ.

ГЛАВА I.

Начало карьеры Воронцовыхъ.

„Феерическое“ время.—Воевода Воронцовъ.—Его семья.—Дружба святителя Димитрія Ростовскаго.—Сближеніе Воронцовыхъ съ Елисаветой.—Веселый дворъ цесаревны.—Служба Михаила Воронцова.—Воцареніе Елисаветы.—Участіе въ этомъ событіи Воронцова и Лестока.—Милости Государыни къ Воронцовымъ.—Женитьба—на кузинѣ Императрицы.—„Пляска на вулканѣ“.—Судьба знатныхъ въ минувшемъ столѣтіи.—Канцлеръ Бестужевъ.—Отношеніе его къ Михаилу Воронцову.—Охлажденіе Императрицы къ испытанному слугѣ.—Заботы Воронцова о родныхъ.—Стѣсненные денежныя дѣла его.—„Иллюминаціи и трапезы“.—Просительныя письма вице-канцлера.—Дѣятельность его.—Отношенія къ Ломоносову.—Исполненіе курьезныхъ порученій.—Воспитаніе дочери.—„Мягкость“ Воронцова.—Отвращеніе къ интригамъ.

Восемнадцатый вѣкъ въ русской исторіи необычайно обилень волненіями и переворотами, представлявшими благодарную почву для честолюбцевъ и ловкихъ людей, создававшихъ блестящія карьеры. Это былъ вѣкъ необыкновенныхъ и быстрыхъ возвышеній и неменѣе стремительныхъ и ужасныхъ паденій. «Безродный баловень счастья», — полуграмотный пирожникъ Меншиковъ былъ почти самодержавнымъ властелиномъ при Екатеринѣ I и въ дѣтствѣ Петра II. Конюхъ Биронъ сдѣлался регентомъ громаднаго государства, раскинушагося отъ Ледовитаго океана до Чернаго моря. Каждое *coup d'état* выбрасывало людей изъ скромной обстановки въ близость къ трону и дѣлало сержантовъ тогдашней гвардіи, — какъ Потемкина и Орлова, — могущественными временщиками, князьями и графами; фельдшеръ Лестокъ получилъ высшіе въ государствѣ чины и орденъ, а молодой офицеръ Зубовъ въ небольшой промежутокъ времени сдѣлался княземъ и «полнымъ» генераломъ, приобрѣта такое могущество, которое подъ конецъ сломило и несокрушимаго Потемкина. Это было сказочное, феерическое время съ волшебными превращеніями и людей, и окружавшей ихъ обстановки.

Вѣроятно и скромный статскій совѣтникъ и Ростовскій воево-

да Иларіонъ Гавриловичъ Воронцовъ (р. въ 1674 г., † въ 1750 г.) не думалъ, что судьба такъ скоро вознесетъ все его ближайшее потомство и сдѣлаетъ средняго сына—Михаила Иларіоновича великимъ канцлеромъ обширной Россійской Имперіи и мужемъ двоюродной сестры императрицы Елисаветы.

Михаилъ Иларіоновичъ родился 12 іюля 1714 г. У него было два брата—Романъ и Иванъ,—и возвышеніе средняго отразилось понятно на всемъ семействѣ. Старшій братъ будущаго канцлера, Романъ, былъ родоначальникомъ тѣхъ Воронцовыхъ, которымъ главнымъ образомъ посвященъ этотъ очеркъ.

О дѣтствѣ Михаила Иларіоновича мы имѣемъ мало свѣдѣній, но то обстоятельство, что мать его Анна Григорьевна, урожденная Маслова, пользовалась дружбою знаменитаго святителя Димитрія Ростовскаго, достаточно объясняетъ фактъ, что будущій канцлеръ въ ту бѣдную образованными людьми эпоху выдѣлялся своею письменностью и книжнымъ образованіемъ. Благотворность близости святителя, который при чистотѣ жизни отличался большою любовью къ книжному просвѣщенію (извѣстно, что онъ велѣлъ обложить себя въ гробу своими черновыми рукописями), къ семьѣ Воронцовыхъ могла именно выразиться въ этомъ отношеніи,—и въ воспріимчивую душу даровитаго мальчика Михаила могли запастъ рѣчи и примѣры образованнаго пастыря. И мы дѣйствительно видимъ въ Михаилѣ Иларіоновичѣ человѣка, съ молодости любившаго книги, поддерживавшаго связи съ русскими и иностранными учеными и содѣйствовавшаго образованію своихъ племянниковъ—будущихъ государственныхъ дѣятелей—Семена и Александра Романовичей. Извѣстная образованность и способность владѣть перомъ были несомнѣнною причиною того, что Михаилъ Иларіоновичъ, при скромномъ дворѣ цесаревны Елисаветы, не изобиловавшимъ людьми письменными и книжными, являлся необходимымъ человѣкомъ.

По преданію, лицомъ, сблизившимъ съ Елисаветою семью Воронцовыхъ, что и явилось причиною необычайнаго возвышенія послѣднихъ, была жена старшаго брата Михаила Иларіоновича (Романа), мать княгини Дашковой, — Марфа Ивановна, урожденная Сурмина; она, получивъ громадное наслѣдство отъ отца своего, служившаго при Петрѣ I «конюшимъ патріаршаго приказа», часто ссужала Елисавету деньгами, въ которыхъ какъ извѣстно цесаревна не рѣдко нуждалась. Въ кассѣ буду-

щей императрицы—повелительницы милліоновъ людей, за двѣ недѣли до восшествія на престолъ, какъ видно изъ доношеній начальника вотчинныхъ дѣлъ, было менѣе *ста* рублей... При такомъ состояніи финансовъ Елисавета естественно должна была дорожить богатою сибирячкою Сурминой и отплатила впослѣдствіи сторицею всей семьѣ Воронцовыхъ за оказанную ей помощь.

Какъ-бы то ни было, но въ 14 лѣтъ мы видимъ Михаила Иларіоновича нажемъ при дворѣ цесаревны. Здѣсь вѣроятно онъ научился по-французски, владѣя порядочно этимъ языкомъ и иногда ведя на немъ корреспонденцію. Что же касается до нѣмецкаго, то какъ видно изъ одной записки Екатерины II, просившей канцлера присылать ей нѣмецкія депеши,—послѣдній имъ не владѣлъ.

Хотя цесаревна Елисавета и находилась въ опалѣ при жесткой характеромъ императрицѣ Аннѣ, имѣвшей конечно право питать подозрительность къ дочери Петра Великаго, но какъ извѣстно опальная цесаревна умѣла и въ своемъ уединеніи отъ двора—весело жить. Она была добрая, мягкосердечная женщина, не забывавшая оказанныхъ ей услугъ и способная на долгую привязанность. Какъ и многія женщины,—склонная иногда прощать большое, она могла однако жестоко мстить за дерзость—соперничать съ нею красотою или затмѣвать ее нарядами на придворныхъ балахъ. Извѣстно, что главнымъ образомъ за эти вины поплатилась красавица Лопухина. Тѣмъ не менѣе Елисавета обладала симпатичнымъ, добрымъ сердцемъ и въ этомъ отношеніи была совершеннымъ антиподомъ своей кузины, суровой и безпощадной Анны Іоанновны.

Весьма возможно, что въ атмосферѣ этого веселаго, не знавшаго особенныхъ этикетовъ двора цесаревны, вблизи жизнерадостной Елисаветы, значительно окрѣпли тѣ черты добродушія и гуманности въ характерѣ Михаила Иларіоновича, которыя мы встрѣчаемъ во всѣхъ дѣйствіяхъ этого вельможи. Можетъ быть тутъ сказалось и вліяніе доброй матери, а также и близость въ дѣтствѣ, когда такъ глубоко западаютъ въ душу всѣ впечатлѣнія, къ великому подвижнику земли русской—святителю Димитрію Ростовскому. Во всякомъ случаѣ можно смѣло сказать, что имя Михаила Иларіоновича не замѣшано ни въ одномъ кровавомъ процессѣ того времени и его совѣсть была чиста отъ обвиненія въ пріобрѣтеніи личнаго благополучія путемъ несчастія другихъ. А это было обычнымъ явленіемъ въ то время.

Когда подвергшійся опалѣ знаменитый канцлеръ Бестужевъ явился въ совѣтъ, гдѣ ему объявили немилость государыни и гдѣ его арестовали, и когда непримиримый врагъ Бестужева, фельдмаршалъ князь Трубецкой, собственными руками сорвалъ съ опальнаго Андреевскую ленту—это очень оскорбило и опечалило Воронцова, хотя Бестужевъ былъ не разъ причиною и его собственныхъ огорченій. Отношеніе Воронцова къ дочери, женѣ и племянникамъ ясно говоритъ о гуманности этого первого канцлера изъ даровитой семьи Воронцовыхъ.

Будучи камеръ-юнкеромъ Елисаветы, Михаилъ Иларіоновичъ исполнялъ многія порученія цесаревны,—въ томъ числѣ и важныя. Мы уже сказали, что дочь Петра I должна была дорожить Воронцовымъ: онъ одинъ въ ея маленькомъ придворномъ штатѣ владѣлъ перомъ, много читалъ и отличался образованіемъ. При исполненіи порученій, цесаревна могла убѣдиться въ ловкости и преданности своего камеръ-юнкера. И по всему видно, что Елисавета отличала Михаила Иларіоновича и вѣрила ему. «Понеже я ни на кого такую надежду не имѣю, какъ на васъ»,—писала цесаревна Воронцову,—«такъ какъ себѣ вѣрю: много апробацій имѣла». Долгое пребываніе при Елисаветѣ сдружило послѣднюю съ Михаиломъ Иларіоновичемъ и заставило видѣть въ немъ искренняго и преданнаго слугу; вотъ причины, по которымъ онъ — одинъ изъ немногихъ — былъ посвященъ въ тайну задуманнаго переворота.

Настало 25 ноября 1741 г. Этотъ день, принесшій несчастіе правительницѣ Аннѣ Леопольдовнѣ и ея многострадальному семейству, былъ началомъ новой эры для рода Воронцовыхъ: Михаилъ Иларіоновичъ принималъ въ событіяхъ этого дня самое дѣятельное участіе. Владычество нѣмцевъ давно набило оскомину русскимъ. Живо было еще въ обществѣ воспоминаніе о жестокостяхъ Бирона, курляндскаго конюха, распорядившагося въ Россіи, какъ когда-то у себя на конюшнѣ. Взоры всѣхъ были обращены на дочь Петра, казавшуюся въ глазахъ народа самою законною обладательницею престола отца и преемницею его славы. Недавній блестящій успѣхъ знаменитой расправы Миниха съ Бирономъ кружилъ головы многимъ честолюбцамъ и заставлялъ надѣяться на удачу и новаго предпріятія.

Извѣстно какъ произошло это достопамятное событіе. Въ ночь на 25 ноября 1741 г. цесаревна въ саняхъ Воронцова, съ Михаиломъ Иларіоновичемъ, ставшимъ на запяткахъ, и со-

проводжаемая другими санями, занятыми ея приверженцами, прїѣхала въ Преображенскія казармы, гдѣ уже находился Лестокъ; этотъ авантюристъ предусмотрительно распоролъ ножомъ кожу барабана, чтобъ растерявшійся часовой не произвелъ тревоги. Впрочемъ, по другимъ извѣстіямъ, Лестокъ не дожидаясь въ казармахъ, но стоялъ вмѣстѣ съ Михаиломъ Иларіоновичемъ на запяткахъ саней Елисаветы. Лестокъ и Воронцовъ тогда же арестовали Анну Леопольдовну и ея семейство.

Если мы примемъ во вниманіе, что въ случаѣ неуспѣха отважнаго предпріятія участникамъ его грозила страшная судьба, и что вообще для участія въ такомъ романтически-смѣломъ поступкѣ нужна была не робкая душа, то мы можемъ сказать, что добродушный и гуманнѣйшій Михаилъ Иларіоновичъ скрывалъ въ себѣ недюжинную энергію и отвагу, и что съ другой стороны онъ былъ искренно преданъ цесаревнѣ.

Утро 25 ноября возвѣстило о новой русской императрицѣ и о милостяхъ къ ея друзьямъ и помощникамъ въ дѣлѣ воцаренія. Милости, доставшіяся на долю Михаила Иларіоновича, вполне вознаградили его за рискъ участія въ совершенномъ дѣлѣ. Онъ былъ пожалованъ въ камергеры (въ то время это званіе считалось болѣе рѣдкимъ, чѣмъ нынѣ) къ воцарившейся императрицѣ, произведенъ въ генералъ-лейтенанты и назначенъ лейтенантомъ роты Преображенскихъ гренадеръ, которая съ тѣхъ поръ получила названіе лейбъ-кампаініи и тѣ рядовые ея, которые не были дворянами, возведены въ это достоинство и одарены помѣстьями. Михаилъ Иларіоновичъ тоже сдѣлался владѣльцемъ богатыхъ помѣстій и кавалеромъ ордена св. Александра Невскаго. Вся семья Воронцовыхъ, послѣ счастливаго воцаренія Елисаветы, была осыпана милостями государыни, а жена брата Михаила Иларіоновича, — Романа, Марфа Ивановна, пользовалась неизмѣнною дружбою государыни до самой своей смерти, несмотря на зависть и наговоры на нее императрицѣ со стороны Шуваловой, имѣвшей большое вліяніе при дворѣ.

Скоро служба Михаила Иларіоновича ознаменовалась новыми милостями Елисаветы: она ему предложила жениться на одной изъ своихъ двоюродныхъ сестеръ, графинѣ Гендриковой или графинѣ Скавронской, дочеряхъ двухъ родственниковъ императрицы Екатерины I. Михаилъ Иларіоновичъ выбралъ «къ счастью» (по выраженію его племянника графа Александра Романовича, въ автобіографической запискѣ) графиню Скаврон-

скую и дѣйствительно жилъ съ нею въ полномъ согласіи, хотя, какъ увидимъ ниже, не былъ счастливъ въ своемъ потомствѣ. Этотъ бракъ (въ 1742 г.) съ родственницею государыни на время еще болѣе сблизилъ Воронцова съ Елисаветою и ознаменовался новыми милостями для всей семьи любимцевъ. Впрочемъ вскорѣ произошли обстоятельства, которыя охладили чувства со стороны императрицы къ ея камергеру. Чистосердечный и неискусный въ интригѣ, Воронцовъ не могъ хорошо лавировать среди разнообразныхъ придворныхъ теченій, гдѣ были опытные интриганы вроде Бестужева.

Интересную и вмѣстѣ съ тѣмъ страшную картину представляла жизнь высокопоставленныхъ сановниковъ и придворной толпы въ началѣ и срединѣ прошлаго столѣтія. Эта жизнь представляла собою положительную «пляску на вулканѣ». И съ страшными ударами судьбы и коварною переменчивостью счастья пришлось ознакомиться большинству тогдашнихъ вельможъ. «Полудержавный властелинъ» Меншиковъ, мечтавшій основать даже чуть не собственную династію, обладатель громадныхъ богатствъ, извѣдавшій всѣ почести, какія только возможны «на высотѣ»,—кончилъ бѣднымъ изгнанникомъ въ Березовѣ, въ избѣ, занесенной сугробами снѣга... И это изгнаніе смирило гордую душу временщика: жестокой и надменной раньше,—онъ кончилъ жизнь кроткимъ христіаниномъ, со святымъ и умиротворяющимъ Евангеліемъ въ рукахъ... Участь Долгорукихъ, пославшихъ Меншикова въ ссылку, оказалась еще страшнѣе: послѣ мукъ униженія, послѣ позора и бѣдствій долгаго изгнанія, они были вновь судимы и погибли на эшафотѣ мучительно смертию. И какой длинной веревницей тянутся эти страдальческія тѣни прошлаго, дѣянія которыхъ теперь мирно покоятся въ архивахъ! Биронъ, Остерманъ, Левенвольдъ, Минихъ, Девьеръ, Волинскій... Сколько кровавыхъ воспоминаній вызываютъ эти имена въ нашемъ воображеніи!

Царствованіе Елисаветы было правда не такъ богато печальными процессами,—оно въ этомъ отношеніи уступало предъидущимъ царствованіямъ, въ особенности Петровскому времени и Бироновщинѣ,—но все-таки нравы нашихъ предковъ не могли внезапно изъ жестокихъ сдѣлаться мягкими. Люди слишкомъ огрубѣли отъ тѣхъ ежовыхъ рукавицъ, въ которыхъ ихъ держали ранѣе, и кромѣ того многіе еще дѣятели прежняго времени перешли дѣятелями и въ новую эпоху.